

Когда ярко-красная дверь медленно открылась, перед ним появилась красивая фигура.

— Я давно здесь, жду старшего брата.

Это была Хуа Юй. На голове у нее была зеленая шпилька, и она улыбалась, а на глаза навернулись слезы.

Она прождала здесь всю ночь, потому что твердо верила, что ее старший брат благополучно вернется.

Хуа Ли не могла убить его; никто не мог.

Однако некоторые из ее слез были также из-за Хуа Ли. Если бы они не разлучились в молодости, она могла бы лучше заботиться о ней, и Хуа Ли не стала бы такой, какой она была сейчас. Теперь она также была ответственна за все это.

Жэнь Ифэй вошел в дверь. Он много думал об этом, и среди группы неигровых персонажей Хуа Юй была одной из тех, кто мог бы быть его помощником.

Будь то Цин Хун или Хуа Ли, у него не было возможности подавить ни одного из них, и тем не менее, оба они были препятствиями на его пути. Возможно, он все еще мог использовать свои актерские способности, чтобы задержать Цин Хуна, но Хуа Ли ненавидела его. Таким образом, Жэнь Ифэй решил воспользоваться ее ненавистью.

Несомненно, Хуа Юй, у которой были сложные отношения с Хуа Ли, была лучшим кандидатом.

«Ты знаешь, почему я здесь», — сказал Жэнь Ифэй. Его аура была внушительной, а глаза, казалось, могли читать сердца других людей.

Из-за фильтра «старший брат» и из-за того, что она думала, что ее старший брат уже все знает, она ничего не скрывала. Хуа Юй откровенно кивнула: «Я знаю, это из-за Цин Хуна и Хуа Ли».

«Приведи Хуа Ли, мне нужно кое-что спросить у нее», — сказав это, Жэнь Ифэй сделал паузу и легко добавил: «Будь нежной, в конце концов, она твоя сестра».

Но Хуа Юй медленно наклонилась: «Она мертва».

«Мертва?»

«У Хуа Ли была внезапная болезнь, и ее нельзя было вовремя вылечить, — Хуа Юй вытерла слезы, — не будем упоминать ее. Все, что хочет знать старший брат, здесь».

Сказав это, она направилась прямо к главному залу.

Дверь главного дома открылась, как только ее толкнули, и внутри никого не было видно. Она продолжила: «Это резиденция Цин Хуна. Я не могу войти, но старший брат может».

Вошел Жэнь Ифэй.

Резиденция Цин Хуна была очень чистой. За исключением предметов первой необходимости, было очень мало вещей, которые выдавали бы его личность. Если бы не одежда в шкафу, Жэнь Ифэй не был бы уверен, что это дом другого человека.

«Клэнг».

Жэнь Ифэй услышал звук падения чего-то: в комнате был кто-то еще.

Он сразу же побежал внутрь и обнаружил, что рядом с кроватью есть неприметная дверь, ведущая в маленькую комнату.

«.....» он замер, увидев мебель в маленькой комнате.

Почти вся комната была увешана портретами Хэ Цзюня. Каждый из них был подписан именем автора, а также датой написания.

На каждой картине, от самой старой до самой последней, стояла подпись «Цин Хун».

Жэнь Ифэй посмотрел на опрокинутую коробку на полу. Это была черная лаковая шкатулка с инкрустацией ракушками, крышка была отодвинута в сторону, а рядом лежало красное перо. Это был источник звука, который он слышал раньше.

Коробка была пуста. Возможно, товар просто забрали.

— Старший брат? Голос Хуа Юй раздался снаружи.

Жэнь Ифэй протянул руку и сунул красное перо в рукав, прежде чем выйти из резиденции Цин Хуна.

«Старший брат, ты видел какую-нибудь схему?» - спросила Хуа Юй, как только увидела его.

«Кто-то был на шаг впереди меня и

сделал это. Что на схема?»

- Ее забрали? Такова ли воля небес? Хуа Юй покачала головой: «Это было что-то, что Хуа Ли привезла к Цин Хуну, когда она только

приехала»

«Давай пока отложим в сторону вопрос об этой схеме. Ты знаешь, куда делись пропавшие демоны?» Жэнь Ифэй спросил Хуа Юй. Поскольку Хуа Ли была мертва, а Цин Хун не было рядом, он мог только спросить ее.

Если Хуа Юй не знает, ему придется рискнуть и попробовать с Цин Хуном.

Число погибших игрока было немногим более сорока, но он не смог увидеть половину игроков по пути сюда. Кроме того, большинство демонов также пропали без вести. Было видно, что некоторые из этих пропавших без вести людей были еще живы, но в настоящее время их где-то держат.

Их посадили, но не убили. Либо потому, что убить их было невозможно, либо потому, что по какой-то причине их сразу убить было невозможно.

Например, это «призрак» хотел их убить.

Хуа Юй глубоко вздохнула и посмотрела на Жэнь Ифэя: «Я мало что знаю, и у меня также есть контракт с Цин Хуном, поэтому я не могу взять на себя инициативу раскрыть этот вопрос в какой-либо форме. Но если старший брат спросит, то я отвечу, что смогу. Я никогда ничего не скрою от тебя».

Это было конечно трудно. Жэнь Ифэй изначально хотел попытаться получить от нее какую-то информацию, но он понятия не имел, что будут такого рода «контрактные» ограничения. Кроме того, если бы информацию можно было так легко получить, то этот пример был бы слишком простым.

«Как вы с Цин Хуном поживали все эти годы?» После долгой паузы Жэнь Ифэй первый нарушил молчание, задав этот вопрос.

Как только он задал этот вопрос, глаза Хуа Юй покраснели, и она покачала головой: «Спасибо, старший брат. Я в порядке. Он и я, каждый выполняем свою отдельную роль».

«Этот ребенок не от Хуа Ли, верно?» Он задал другой вопрос.

Хуа Юй была ошеломлена и впервые подняла руку, чтобы коснуться лба. Она как будто закрывала лицо. В то же время она тоже посмотрела вниз и закрыла глаза, чтобы не смотреть

прямо на Жэнь Ифэя.

Стыд. Это было выражение лица Хуа Юй в этот момент.

Целью весеннего банкета было собраться вместе и отпраздновать рождение ребенка. Поэтому происхождение ребенка также должно быть очень важным фактором. Кроме того, Цин Хун несколько раз подчеркивал рождение ребенка, так что в этом вопросе должно быть что-то еще.

Он уставился на Хуа Юй: «Это твой ребенок?»

Хуа Юй подсознательно покачала головой, но все же противоречиво ответила: «Прости, старший брат, я не могу об этом говорить».

Жэнь Ифэй уже пришел к собственному выводу: это также не от Хуа Юй.

Это было в пределах его ожиданий.

Но почему ей стыдно?

Видя выражение ее лица, он не мог продолжать настаивать на этом. Жэнь Ифэй отодвинул вопрос о ребенке в сторону и осторожно спросил: «Другие демоны отправились в... пагоду в пруду с лотосами?»

Хуа Юй горько улыбнулась: «Цин Хун держал меня настороже, поэтому я не участвовала в важных планах. Боюсь, я не могу помочь старшему брату».

В связи с этим Жэнь Ифэй, естественно, был разочарован.

Согласно текущим подсказкам, должно быть что-то не так с прудом с лотосами. Как он может исследовать под наблюдением Цин Хуна?

Одна карта-призрак, два реквизита и ограниченная версия Призрачной игры. Это были карты, которые сейчас были в руках Жэнь Ифэя.

Он не мог сравниться с теми игроками-ветеранами, у которых много навыков и реквизита, и он даже не мог сравниться с десертным игроком — по крайней мере, у него не хватило смелости исследовать павильон Тин Юнь ночью.

Тогда его самым большим преимуществом была его личность как «Хэ Цзюня».

Жэнь Ифэй вспомнил, что в его первой игре его личность как «А Фэя» помогла ему заручиться

поддержкой NPC.

Если это было возможно в первой игре, почему бы нет и в этой?

Как могли большие демоны, приглашенные на банкет, согласиться, чтобы с ними играл Цин Хун? Они с большей вероятностью помогут Жэнь Ифэю.

Его главным приоритетом было разбудить тех NPC, которые были без сознания, но все еще живы.

Он подозревает, что эти большие демоны попали в иллюзию, как и он раньше. Жэнь Ифэй был экспертом в игре с иллюзиями, и все же его поймали. Если это так, то как эти демоны могли избежать этого бесцветного и непахучего психоделика?

Он подумал о Цин Хуне, том, кто организовал эту игру, и подумал, нельзя ли получить от него какую-нибудь информацию об этом психоделическом наркотике.

«Ты знаешь, где Цин Хун?»

Хуа Юй покачала головой, она не могла контролировать Цин Хуна.

Жэнь Ифэй на мгновение задумался: «Пока спрячь вопрос о том, что я приходил, чтобы найти тебя».

«Конечно».

«Подожди, старший брат, — остановила его Хуа Юй, — это может тебе помочь».

Она протянула ему вышитый мешочек. Жэнь Ифэй не знал, что это было, но, видя, насколько она серьезна, он принял это осторожно.

— Старший брат, пожалуйста, береги себя.

«Эн».

Еще до того, как она закончила говорить, Хуа Юй увидела, как фигура ее старшего брата уменьшилась и превратилась из живого демона в бумажного журавля. Он взмахнул крыльями и полетел в неизвестном направлении.

Она безучастно смотрела в том направлении, куда улетел бумажный журавлик. Она не понимала, что раньше все это было иллюзией. «Техника иллюзий старшего брата снова

улучшилась. Возможно, он сможет положить всему этому конец.....»

В то же время под павильоном Тин Юнь Саман наконец понял ситуацию других игроков — все они застряли на огромной платформе.

Цин Линь встал рядом с ним и тихим шепотом спросил: «Похоже, мы все здесь в ловушке. Что нам делать?»

— Ждать, — коротко ответил Саман.

Когда здесь собралось так много людей, напоминающих остатки катастрофического поражения, было видно, что это место отнюдь не было таким спокойным, как кажется на первый взгляд. Саман, естественно, не торопился действовать первым и стать уроком для других людей.

Цин Линь тоже так думал. Они столкнулись с многочисленными монстрами, пока бежали сюда, и оба были покрыты слоями засохшей крови монстров, что было особенно неудобно.

Этим двоим в этот момент нужен полноценный отдых и что-нибудь поесть, чтобы пополнить свою энергию.

Таким образом, они больше не оглядывались и шли в сторону, чтобы присесть. Они достали из рукавов немного припасов и начали есть, пока другие игроки оглядывались и смотрели на еду в их руках.

Аромат еды распространился по темному и холодному пространству. Запах пшеницы поднял всем настроение, и даже те, кто не чувствовал голода, не могли не обернуться.

— Они также принесли еду? — шептали игроки друг другу с тоской в глазах.

Цин Линь почувствовал себя неловко из-за всех этих взглядов и отвернулся, прежде чем проглотить всю еду.

Хотя Саман не избегал их, глядя на слои крови монстра на своем теле и гигантский меч рядом с ним, другие игроки осторожно отогнали любые мысли, которые у них были.

Сейчас был самый темный час перед рассветом, поэтому они не могли проиграть здесь из-за этого куска пирога.

Каким бы ароматным он ни был.

«Это третий день. Если мы все застрянем здесь на следующие четыре дня.....» при этих словах один из игроков выглядел ожесточенным.

Игроки не умрут от голода, однако они все равно будут чувствовать себя голодными, когда должны..... тск-тск. Говорят, что однажды игрок жевал себе руку до тех пор, пока не остались только кости после семидневного голодания в определенном случае.

Некоторые игроки, которые хотели только выжить до конца, оказались перед дилеммой. Помимо возможных опасностей, им действительно придется иметь дело с нехваткой еды и воды?

— Ты даже принес еду? Игрок в изодранной одежде, с полностью обнаженным бедром, подошел ближе: «Чувак, это потрясающе».

— Ты пришел неподготовленным? — спросил Саман.

— Эн, не упоминай об этом. Я не думал, что окажусь здесь.

Это правда. Они могли сказать по наготе другой стороны, что он на самом деле не был готов.

— Ты первый день здесь? На губах Самана заиграла нежная улыбка. — В карманах первого владельца ничего нет?

«Все эти демоны — духи животных, прирожденные специалисты по выживанию. Им не нужно беспокоиться о еде и питье, зачем им все это готовить? Оба моих кармана пусты. Не говоря уже о еде, даже сменной одежды нет, — игрок коснулся обнаженного бедра и вздрогнул.

Другие игроки тоже были очень обеспокоены, так как все они были в одинаковом положении.

— Ты сказал, что эти демоны тоже такие же. Не то чтобы мы просим многого, но когда вы идете в чужие дома, вы готовите как минимум две сменные одежды, верно? Но ничего.

— Па, — Саман оторвал кусок хлеба с маринованными овощами, и кислый, вызывающий слюни запах наполнил воздух.

«Твоя еда, кажется, ее много. Это довольно вкусно, правда?»

Говорящий игрок пускал слюни, глядя на еду.

Увидев это, Саман протянул руку и достал еще один круглый хлеб размером с ладонь и набухший мешок с водой, прежде чем положить их на землю рядом друг с другом.

«Я вижу, что здесь все просто отдыхают, не шевелясь. Есть ли для этого какая-то особая причина?» Саман погладил мешок с водой и с улыбкой сказал: «Это круглая лепешка, отлично утоляет голод».

Игрок посмотрел на еду на земле и облизнул пересохшие потрескавшиеся губы. Он посмотрел на Самана и мгновение помедлил, прежде чем сесть. Он взял круглую булку и сказал: «Рано или поздно ты все равно узнаешь, так что я могу сказать тебе сейчас».

Он сделал два укуса от круглого хлеба и выпил половину воды, прежде чем вытереть рот и продолжил: «Не обманывайся тем фактом, что монстры, летающие над нами, в настоящее время игнорируют нас. Пока мы делаем ход наверх, как бы ты это ни делал, они все будут плотно роиться вокруг тебя. Каким бы сильным ты ни был, ты в одно мгновение превратишься в груды костей».

«Всегда есть выход, иначе зачем бы все ждали?» — снова спросил Саман.

— Выход... — игрок доел вторую половину круглого хлеба и даже слизнул крошки с кончиков пальцев, — это возможно только в определенное время.

«Когда же?» Саман улыбнулся и протянул ему свежие фрукты, мушмулу, которую он получил на банкете; ее блестящая желтая кожа выглядела очень привлекательно.

Игрок был действительно искушен и небрежно сказал: «Через два часа после заката эти жуки ложатся спать. Хотя некоторые еще есть, по крайней мере, их не так много по сравнению с другими временами».

— Ты пробовал это вчера?

— Ха, не упоминай, — игрок взял мушмулу, — сейчас ты не знаешь, но после заката температура в этом месте может превратить воду в лед. Не будет преувеличением сказать, что она упала до минус сорока градусов. Несколько игроков даже замерзли насмерть. Нам едва удалось выжить, срубив несколько стен, чтобы согреться».

Саман на мгновение задумался: «Никто не пытался?»

— Не совсем так, прошлой ночью наверх поднялась дюжина человек, и ни один из них не коснулся вершины. Там все еще было слишком много монстров, а температура была слишком низкой. Однако, поскольку сегодня здесь так много людей, возможно, мы сможем попробовать еще раз сегодня вечером.

Саман кивнул, слушая.

— Кстати, ты знаешь, как там снаружи? Он вынул еще одну мушмулу.

Ради того, чтобы получить больше мушмулы, игрок решил получить одну бесплатную сделку: «Небо снаружи покрыто жуками. Мы не хотим даже приближаться к входам, не говоря уже о том, чтобы выйти. Даже если у тебя есть навыки, есть ограничение по времени, верно?»

Следуя за игроком, Саман посмотрел на пропускающие свет отверстия в стене и задумчиво коснулся подбородка.

<http://bllate.org/book/15647/1399016>